

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию Дружинина Алексея Александровича

«Художественная диорама как вид искусства» (М., 2014)

на соискание ученой степени кандидата искусствоведения

по специальности 17.00.04

– изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

Диссертация Алексея Александровича Дружинина посвящена теме «Художественная диорама как вида искусства», которая должна быть признана одной из самых актуальных в современном искусствознании. Этому есть несколько причин. Первая и главная состоит в том, что до последнего времени как диорама, так и родственные ей явления (в частности, панорама), оставались вне поля зрения специалистов по русскому искусству. До сих пор не было создано ни одного обобщающего исследования, которое освещало бы их бытование и развитие в России от истоков до наших дней. Более того, даже отдельные памятники редко удостоивались внимания. Особенно досадным забвение отечественных произведений и материалов представляется на фоне развитой традиции изучения диорам в зарубежном искусствознании, где научная литература об этом феномене поистине огромна (я имею в виду именно и только научную литературу: научно-популярная или популярная и вовсе едва ли могут быть учтены). Во-вторых, несмотря на серьезный интерес к этой области изобразительного искусства в Европе и США, некоторые проблемы, связанные с художественной диорамой, и сегодня еще ждут углубленного изучения. Наконец, давно назрела необходимость появления работы научно-теоретического характера, которая определила бы особенности диорамы и ее статус в системе изобразительных искусств. Поэтому появление диссертационного исследования Алексея Александровича Дружинина должно быть оценено не просто как своевременный, но как долгожданный вклад в науку искусствоведения.

Правильным и обоснованным видится обращение соискателя не просто к истории диорамы в России, а к более широкой проблеме, теоретический характер которой отражен в названии – «Художественная диорама как вид искусства». Диорама с момента ее возникновения и по сей день является предметом бурной, эмоционально окрашенной дискуссии, в которой одни отстаивают ее право быть причисленной к сонму искусств, другие же низвергают ее до формы зрелища, созданного на потребу публике. Стереотипы и предубеждения в отношении диорамы особенно стойки в России – в силу отсутствия традиции ее изучения, что закономерно, но и особенно обидно, и в корне неверно. Неверны не только оценки – заблуждения в науке неизбежны – но сам подход, отвергающий явление без вдумчивой аргументации. Сообразуясь с этими обстоятельствами, Алексей Александрович Дружинин избрал верный ракурс подачи темы,

который позволяет не только представить материал, но и обосновать его значимость, необходимость изучения, особенности.

Структура работы стройная и логичная. Диссертация состоит из двух томов. Первый вобрал в себя текст, который в соответствии с законами жанра разделен на главы (две главы, а также «Введение» и «Заключение»), а те в свою очередь – на параграфы. Во втором томе собраны приложения как текстового, так и иллюстративного характера.

Во «Введении» обозначены объект исследования, охарактеризована степень научной разработанности темы и научная новизна диссертации, ее цели и задачи, использованные в ней методы, ее теоретическая и практическая значимость, степень достоверности и апробация результатов, т.е. присутствуют все традиционные необходимые в этом разделе смысловые части. Особенностью работы Алексея Александровича Дружинина является то, что во «Введении» дано самостоятельно сформулированное им научное определение диорамы. Помещение его здесь композиционно оправданно: таким образом совершается переход от предварительных замечаний к основной части. Научный подход обязывает к терминологической ясности, пояснение, уточнение терминов является важной составляющей всякой научной работы. Особое значение это имеет для диссертационного исследования Алексея Александровича Дружинина, поскольку ни одно из имевшихся определений диорамы не могло быть признано полным и удовлетворительным. Формулировка, выдвинутая соискателем, отвечает требованиям, предъявляемым к научным дефинициям: она однозначно определяет, какие именно признаки – как с точки зрения средств создания (вертикальное живописное полотно, горизонтальный предметный план, техническое оборудование, специальное помещение, полукруглый охват горизонта), так и с точки зрения производимого эффекта (иллюзия пространства и событий) – присущи диорамам, т.е. обозначает, выражаясь языком математики, те «достаточные» условия, по которым то или иное произведение может быть причислено к диорамам. Также определение содержит типологическую характеристику явления («обращенное к массовой публике зрелище»).

Первая глава посвящена истории развития диорамного искусства на Западе и в России в 20-е годы XIX – начале XX века. Глава включает три параграфа – «Диорама Дагерра. Развитие диорамного искусства на Западе и в России в 1820-е–1850-е годы», «Художественная диорама в системе наук и искусств», «Диорамное искусство на Западе и в России в конце XIX – начале XX века». Два из них излагают материал о диораме в хронологическом порядке и описывают соответствующие периоды ее развития, один выделен как теоретическое обобщение, уточняющее место диорамы в системе наук и искусств.

Особую ценность представляют материалы о диораме в России. Они обладают несомненной научной новизной: многочисленные отрывочные сведения о диорамах из газет и журналов («Московских ведомостей», «Санкт-Петербургских ведомостей», «Северной пчелы», «Петербургского листка» и др.) собраны впервые, это результат серьезнейшего кропотливого

труда. Следует отметить, что работа с письменными документальными источниками является очень желательной для любого диссертационного исследования, в зависимости от темы, иногда – строго обязательной, и тем не менее часто присутствует в работах на соискание кандидатской степени лишь эпизодически, а нередко и вовсе отсутствует. В случае Алексея Александровича Дружинина этот сложный для работы источник, требующий от исследователя большого упорства и терпения, составил основу диссертации.

Но автор не ограничивается одним только введением в научный оборот новых данных. В рассматриваемом разделе диссертации имеются важные наблюдения о влиянии диорамы на методы экспонирования станковых живописных произведений на примере выставок В.В.Верещагина и А.И.Куинджи. На западном материале западными же исследователями эта тенденция уже была отмечена, однако на русском – она фиксируется впервые.

О диораме в России, как о малоисследованном явлении, были бы дороги любые известия, даже и менее полные, чем в работе Алексея Александровича Дружинина. Сложнее внести нечто новое в изучение эволюции диорамы в Европе, где она давно уже была предметом пристального внимания. Однако и с этой задачей соискатель успешно справляется. Обнаружив в истории диорамы в Европе лакуну – не было установлено, каким образом совершился переход от диорамы Дагерра к ее современной форме, – он предлагает свою версию, убедительно доказывая, что своим перерождением диорама обязана прежде всего театрально-декорационному искусству.

Вторая глава посвящена отечественному диорамному искусству 1920-х–начала 1960-х годов и состоит из четырех параграфов: «М.Б.Греков как основоположник искусства советской панорамы и диорамы. Панорамный комплекс “Штурм Перекопа”», «Художник Николай Котов как теоретик и практик пространственной панорамной живописи», «Диорамы А.А.Лабаса», «Творчество художников Студии им.М.Б.Грекова и Е.И.Дешалыта – два ведущих направления в отечественном диорамном искусстве послевоенного периода».

Искусство диорамы 1920-х–начала 1960-х годов рассмотрено полно и всесторонне. Созданию такого обзора предшествовала огромная работа: соискатель является первопроходцем в исследовании темы и материал приходилось собирать из самых разных источников, просеивая груды материала ради драгоценных крупиц, которые вкуче, как оказалось, составляют весьма существенный пласт в русском изобразительном искусстве указанного периода. О масштабах этой работы свидетельствует приведенный в примечаниях перечень учреждений, материалы которых использовал соискатель – 8 библиотек, 6 архивов и 61 музей (с. 153-156). Значительно дополняют эти источники беседы с мастерами Студии военных художников имени М.Б. Грекова, имеющими опыт работы над диорамами, а также наблюдения соискателя над созданием новых произведений. Алексей Александрович Дружинин смог использовать эту возможность не только для обогащения и уточнения фактического материала, но и для углубления понимания специфики

изобразительного языка диорамы, что особенно важно для диссертации по специальности «изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура». Можно без преувеличения сказать, что источниковедческая база исследования выше всяких похвал.

Если в первой главе диссертационной работы приведен прежде всего материал историко-фактологического характера – большинство произведений не дошло до наших дней и, следовательно невозможно составить самостоятельное суждение об их художественных достоинствах, – то во второй не только введены в научный оборот многочисленные прежде забытые памятники изобразительного искусства и изложены часто весьма непростые перипетии истории их создания, но и даны убедительные оценки художественным качествам сохранившихся произведений и эскизов к ним, основанные на стилистическом анализе. Алексей Александрович Дружинин также уделяет большое внимание вопросам художественного образования – попыткам, увы безуспешным, создать творческие мастерские, где могли бы обучаться начинающие художники-диорамисты – это важнейший аспект, который может иметь большое практическое значение в дальнейшем, при совершенствовании педагогической системы в творческих ВУЗах.

Совершенно верно цель «Заключения» автор видит не столько в том, чтобы суммировать все выводы (данная работа вносит такой существенный вклад в изучение проблемы, представляет такой значительный новый фактический материал, что перечисление всех результатов сделало бы эту часть несоразмерно большой), сколько в том, чтобы подвести итоги, расставить акценты. Кроме того, в заключительной части соискатель раскрывает свои воззрения на перспективы развития диорамы, и это является необходимым при избранной формулировке темы.

Литературный стиль соответствует требованиям, предъявляемым к научным работам. Автор строит изложение таким образом, чтобы читатель мог живо прочувствовать драматические коллизии, сопровождавшие создание диорам в XX веке: с одной стороны, их творцами были выдающиеся художники, на официальном уровне этот вид искусства приветствовался, с другой – несогласованность действий, отсутствие реальной поддержки со стороны властных структур приводили к тому, что многие проекты так и не были осуществлены. Ясность, строгость, простота языка, свободное владение профессиональной терминологией, но без злоупотребления «наукоемкими» словами делают работу возможной для публикации с совсем незначительной редактурой.

Диссертация снабжена подробными примечаниями. Они содержат ссылки на литературу, оформлены в соответствии с действующим государственным стандартом. В некоторых случаях в отдельном примечании собрана целая библиография о том или ином произведении. В любой другой работе это должно было бы быть оценено как излишнее. Но ввиду того, что Алексей Александрович Дружинин, будучи пионером в разработке данной темы, вынужден был складывать целостную картину как мозаику из мельчайших фрагментов, заимствованных из самых

разных источников, такой подход к примечаниям не только представляется правильным, но и свидетельствует о большом усердии и чувстве ответственности автора, облегчившего задачу своим последователям. Кроме того, сюда вынесены некоторые уточняющие комментарии, которые осложнили бы восприятие работы, будь они расположены непосредственно в тексте.

Второй том включает приложения, размах которых поистине грандиозен. Первое из них описывает специфику и технологию создания диорам. Обычно авторы ограничиваются краткими пояснениями по этому поводу, такое обстоятельное объяснение составлено впервые. Особую ценность ему придает то, что оно основано во многом на материалах бесед с художниками. В теоретическом плане приложение развивает и углубляет такую важную для данного исследования тему, как способы представления действительности в искусстве. «Приложение 2» содержит «Сводный каталог диорам, созданных с 1823 г. по настоящее время» (1516 номеров), «Каталог проектов, макетов и эскизов неосуществленных диорам, о которых мы располагаем какими-либо сведениями» (146 номеров), «Каталог эскизов, этюдов, зарисовок и набросков к диорамам из собраний России и Украины» (1203 номера). Скрупулезные описания входящих в каталоги произведений искусства предоставляют выверенную информацию. Значимость этих каталогов для дальнейшей работы, как теоретической, так и практической – музейной и научно-педагогической – трудно переоценить. «Приложение 3» – биографический справочник художников-диорамистов (652 персоналии), составленный с такой же тщательностью. Последнее приложение – библиография, в которой выделены архивные собрания (10 позиций), энциклопедии и справочники, диссертации, монографии, книги и сборники, путеводители, каталоги, буклеты и открытки, журналы, газеты, издания на иностранных языках (всего 2620 номеров). Колоссальный охват материала – под стать диорамам, с их особым «всеобъемлющим» взглядом. Диссертацию сопровождает великолепная подборка иллюстраций (всего 136 изображения).

Большое научно-теоретическое и практическое значение диссертационного исследования Алексея Александровича Дружинина не может быть подвергнуто сомнению. Исключительную ценность представляют каталоги, которые могут быть использованы искусствоведами в музейной выставочной и атрибуционной работе, в педагогической практике при составлении программ новых учебных дисциплин и обновлении уже существующих, они могут быть полезны историкам, деятелям театра и кино, а также художникам при создании новых произведений и организации образовательного процесса, разработке методик преподавания. Теоретические положения, изложенные в работе, могут послужить отправной точкой для дальнейшего осмысления и обобщений.

Автореферат, 9 статей, 4 из которых опубликованы в российских ведущих рецензируемых журналах и изданиях, полноценно отражают содержание диссертации.

В отношении диссертационного исследования Алексея Александровича Дружинина возможно высказать два замечания-пожелания. Во-первых, учитывая теоретический характер

работы, отраженный в названии, хотелось бы видеть отчетливо представленными взаимоотношения художественной диорамы с родственными ей явлениями (панорамой, косморамой и др.). Могут ли они, наравне с диорамой, быть признаны самостоятельными видами искусства? Или же и диорама, и прочие –орамы являются подвидами некоего вида, которому следует подыскать название?

Во-вторых, представляется желательными обоснование географических рамок исследования. Развитие диорамы в XIX веке продемонстрировано и на европейском, и на русском изобразительном материале, однако ее история в XX веке – исключительно на материале отечественного искусства.

Исходя из вышеизложенного следует заключить, что диссертационное исследование Алексея Александровича Дружинина «Художественная диорама как вид искусства» полностью соответствует требованиям п.9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842 «О порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, а соискатель Алексей Александрович Дружинин заслуживает присуждения искомой им ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура».

Кандидат искусствоведения
(специальность 17.00.09 – Теория и история искусства),
ассистент Кафедры истории русского искусства
Санкт-Петербургского Государственного университета
199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
Тел. (служебный) +7 812 328 97 88
E-mail: skvorea@mail.ru
Тел. (личный) +7 911 286 18 66
14. 11. 2014

Подпись руки
Е.А. Скворцова
УДОСТОВЕРЯЮ
Специалист
по кадровой работе
Л. Каморова
«14» 11 20 14

*Екатерина
Александровна
Скворцова*